

## КНР и Япония: борьба за ресурсы и острова Восточно-Китайского моря

© 2016

А.В. Полотов

Рассматриваются проблема территориального спора между КНР и Японией в отношении островов Сэнкаку/Дяоюйдао и связанные с ней вопросы освоения нефтегазовых ресурсов и рыболовного промысла в этом районе Восточно-Китайского моря, а также военно-политические аспекты территориальных притязаний обеих сторон.

*Ключевые слова:* КНР, Япония, острова Сэнкаку/Дяоюйдао, нефтегазовые месторождения, рыболовный промысел, береговая охрана, территориальный спор.

Азиатско-Тихоокеанский регион — это один из самых динамично развивающихся центров мировой экономики, ядром которого является мощный узел торгово-экономического, финансового и научно-технического сотрудничества между КНР, Японией, Тайванем, Республикой Корея и Гонконгом, на долю которых приходится 30,8% всей мировой торговли. В то же время в отношениях между этими ведущими государствами АТР продолжают сохраняться противоречия, оказывающие негативное влияние на военно-политический баланс сил и систему международной безопасности в регионе.

Одной из причин такого положения дел являются территориальные споры. Наибольшую активность проявляет Япония, которая имеет территориальные претензии к России, КНР, Тайваню и Республике Корея<sup>1</sup>. Отметим, что оппонентами Японии выступают две мировые ядерные державы — Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Япония заявляет права на четыре острова Курильской гряды — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. КНР требует от Японии возврата островов, именуемых на японском языке Сэнкаку, а на китайском — Дяоюйдао, которыми японская империя завладела после японо-китайской войны 1894–1895 гг.

В обоих случаях территориальные споры имеют глубокие исторические корни. С середины XIX в. и вплоть до 1945 г. Япония вела политику завоеваний, а потерпев поражение, взяла на вооружение стратегию экономической экспансии, при этом втайне сохраняя и пестуя имперские амбиции. Поэтому для Японии так важен вопрос возврата так называемых северных территорий и имеет принципиальное значение проблема защиты своего суверенитета в отношении островов Сэнкаку/Дяоюйдао<sup>2</sup>.

Территориальная проблема между СССР и Японией, а в настоящее время — между Российской Федерацией и Японией, хорошо изучена отечественными историками и специалистами и оперативно освещается в средствах массовой информации. Иначе складывается ситуация с описанием и анализом ситуации вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

---

*Полотов Андрей Вадимович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).  
E-mail: polutov@icloud.com.

дао, которые являются предметом территориального спора между Японией, КНР и Тайванем. На первый взгляд, этот территориальный спор не представляет значительного интереса для внешней политики и дипломатии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но считать так было бы серьезным заблуждением.

Как уже упоминалось, у Японии территориальные споры одновременно с двумя мировыми ядерными державами — Россией и КНР, между которыми установилось и развивается стратегическое партнерство. Япония прилагает активные внешнеполитические усилия, пытаясь оказывать давление на Россию и Китай. Эта ситуация в какой-то мере выгодна России: чем сильнее КНР будет давить на Японию, требуя возврата островов Сэнкаку/Дяоюйдао, тем меньше сил и возможностей будет оставаться у Японии для ведения территориального спора с Россией. Другими словами, «чем сильнее давление на Юге, тем спокойнее на Севере». Поэтому следует внимательно следить за ситуацией вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао, из которой Россия, даже не предпринимая явных усилий, может своевременно извлечь очевидную пользу для своей внешней политики и дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В отечественных и зарубежных средствах массовой информации утверждается, что главной причиной территориального спора КНР и Японии вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао являются нефтегазовые месторождения, якобы обнаруженные в их акватории. Другими словами, спор за обладание островами — это борьба за углеводороды.

Для Японии вопросы энергетической безопасности всегда стояли очень остро из-за практически полного отсутствия на ее территории нефтегазовых и угольных месторождений, способных обеспечить хотя бы малую долю потребностей японской экономики в энергоресурсах. Япония имела опыт освоения нефтегазовых месторождений, но после 1945 г. вплоть до настоящего времени она вынуждена импортировать энергоресурсы.

#### Прогноз потребления нефти для Японии, КНР и России в 2011–2040 гг.

| Страна                                         | Япония |       |       | КНР   |       |       | Россия |       |      |
|------------------------------------------------|--------|-------|-------|-------|-------|-------|--------|-------|------|
| Прогноз по состоянию на год, млн барр. в день: |        |       |       |       |       |       |        |       |      |
| Год                                            | 2013   | 2014  | 2015  | 2013  | 2014  | 2015  | 2013   | 2014  | 2015 |
| 2011                                           | 4,3    |       |       | 9,0   |       |       | 3,1    |       |      |
| 2012                                           |        | 4,7   |       |       | 9,6   |       |        | 2,9   |      |
| 2013                                           |        |       | 4,4   |       |       | 9,8   |        |       | 3,2  |
| 2015                                           | 4,1    |       |       | 11,0  |       |       | 3,2    |       |      |
| 2020                                           | 3,7    | 3,6   | 3,7   | 12,7  | 12,9  | 12,0  | 3,2    | 3,1   | 3,2  |
| 2025                                           | 3,5    | 3,3   | 3,3   | 13,9  | 14,1  | 13,9  | 3,3    | 3,1   | 3,2  |
| 2030                                           | 3,2    | 3,0   | 3,0   | 14,7  | 15,0  | 15,1  | 3,4    | 3,2   | 3,2  |
| 2035                                           | 3,1    | 2,8   | 2,8   | 15,1  | 15,6  | 15,6  | 3,5    | 3,2   | 3,2  |
| 2040                                           |        |       | 2,6   |       |       | 15,7  |        |       | 3,2  |
| 2011–2035                                      | –1,4%  |       |       | +2,2% |       |       | +0,5%  |       |      |
| 2012–2035                                      |        | –2,2% |       |       | +2,1% |       |        | +0,4% |      |
| 2013–2040                                      |        |       | –1,9% |       |       | +1,8% |        |       | 0,0% |

Источник: Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй. Токё, 2013: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2013]. С. 6; Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй, Токё, 2014: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2014]. С. 6; Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй. Токё, 2015: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2015]. С. 6.

Япония является одним из крупнейших в мире импортеров нефти и газа, объемы импорта которых в среднем составляют 210 и 90 млн т в год соответственно. Одновременно Япония принимает активное участие в освоении нефтегазовых месторождений по всему миру. В настоящее время японские компании участвуют в реализации около двадцати крупномасштабных международных проектов по добыче и переработке нефти и газа в Северной и Южной Америке, Австралии, Юго-Восточной Азии, Африке, Европе и на Ближнем Востоке.

В 2012 г. объем китайского импорта нефти составил 271 млн т и вырос по сравнению с предыдущим годом на 6,8%, а в 2013 г. КНР импортировала уже 282 млн т нефти, что на 4% больше показателя 2012 г. Если Япония уже долгое время сохраняет за собой 3-е место в мировом списке стран-импортеров нефти, то КНР уже в ближайшее время может возглавить этот список и потеснить США на 2-е место.

Что же касается добычи нефти и газа, то КНР сконцентрировала свои усилия на развитии морской нефтегазовой отрасли. В «12-м пятилетнем плане развития морского хозяйства КНР» отмечалось, что «по добыче нефти и газа на море Китай вошел в эшелон ведущих держав: в 2010 г. количество добытых на шельфе нефти и газа превысило 50 млн т». В этом же плане были определены первоочередные задачи для отрасли: «Необходимо, опираясь на технический прогресс, ускорить проведение разведки и освоения глубоководных районов, повысить объем добычи нефти и газа в глубоководных районах открытого моря. К 2015 г. следует добиться прироста доказанных морских запасов нефти в размере 1–1,2 млрд т, прироста доказанных морских запасов природного газа — 400–500 млрд куб. м, довести добычу нефти и газа на шельфовых месторождениях до 60 млн т»<sup>3</sup>.

КНР есть о чем беспокоиться, так как растущая быстрыми темпами экономика требует постоянного и стабильного наращивания импорта и добычи нефти. По данным Нефтяной ассоциации Японии, по состоянию на конец 2014 г. доказанных запасов китайской нефти в размере 24,649 млрд барр. хватит на 16 лет<sup>4</sup>. На фоне прогнозов устойчивого роста потребления нефти КНР предпринимает и будет предпринимать шаги по увеличению добычи нефти и газа в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Потрясения на мировом рынке нефти и спад в китайской экономике в 2015–2016 гг. вряд ли окажут влияние на рост потребления нефти КНР в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По подсчетам американского Управления по энергетической информации (EIA), разведанные запасы нефти в Восточно-Китайском море составляют около 200 млн барр., а природного газа — от 28,3 до 56,6 млрд куб. м; по неподтвержденным независимыми экспертами китайским данным, общий объем запасов нефти в Восточно-Китайском море может составлять от 70 до 160 млрд барр., а природного газа — около 7 трлн куб. м, которые по большей части залегают в Окинавской впадине<sup>5</sup>. В настоящее время КНР в пределах своей исключительной экономической зоны ведет добычу природного газа с 4 стационарных платформ на шельфе Восточно-Китайского моря на трех из шести разведанных к этому времени месторождений.

С 1998 г. КНР ведет добычу газа на месторождении Пинху с 2 стационарных платформ, с которых газ поступает в Шанхай по подводному газопроводу протяженностью 200 миль. Особое беспокойство Японии вызывает работа китайских платформ на газовых месторождениях Сиракаба—Чуньсяо и Каси—Тяньвайтянь<sup>6</sup>, приступивших к добыче газа в 2005 г. и расположенных соответственно всего в 1,5 и 4 км от разделительной линии между китайской и японской исключительными экономическими зонами в Восточно-Китайском море. Между платформой на месторождении Каси—Тяньвайтянь и портом Нинбо проложен подводный газопровод длиной 180 миль.

Одновременно КНР продолжает вести разведочное бурение и исследования морского дна, районы которого постепенно смещаются к югу вдоль границы исключительной экономической зоны Японии и в будущем будут неуклонно приближаться к ост-

ровам Сэнкаку/Дяоюйдао, лежащим на самой кромке континентального шельфа и Окинавской впадины. В 2011–2013 гг. Управление безопасности на море Японии зафиксировало несколько случаев работы научно-исследовательских судов КНР в японской исключительной экономической зоне, в том числе в районах, прилегающих к островам Сэнкаку/Дяоюйдао<sup>7</sup>.

Вернемся на полвека назад. Осенью 1968 г. международная экспедиция с участием ученых КНР, Японии, Республики Корея и США под эгидой Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока и Комитета по координации совместной разведки минеральных ресурсов в прибрежных районах Азии провела геофизические исследования в Жёлтом и Восточно-Китайском морях, по результатам которых опубликовала доклад «Геологическая структура и некоторые гидрологические характеристики Восточно-Китайского моря и Жёлтого моря». В докладе отмечалась высокая вероятность того, что континентальный шельф Восточно-Китайского моря может быть одним из самых богатых месторождений нефти и газа в мире. Этот прогноз полностью оправдался, и в наши дни доказательством этому служит активное освоение КНР газовых месторождений в северной части Восточно-Китайского моря.

Что же касается месторождений нефти и газа в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, то в докладе нет на это никаких прямых указаний, а высказаны только осторожные предположения общего характера: «Существует высокая вероятность того, что континентальный шельф между Тайванем и Японией может быть одной из самых богатых нефтяных залежей в мире. Он также является одним из немногих крупных континентальных шельфов в мире, которые остались не исследованы на предмет наличия углеводородов в связи с военными и политическими факторами, а также из-за отсутствия геологических разведанных, таких, как в этом кратком исследовании»<sup>8</sup>.

Еще до начала работы международной экспедиции, в июле 1968 г., правительство Японии сформировало комиссию по изучению минеральных ресурсов островов Сэнкаку/Дяоюйдао, а в феврале следующего года заявило о своих правах на месторождения нефти в их акватории, что стало отправной точкой в спорах о шельфе и нефти в этом районе. В 1969–1971 гг. научно-исследовательское судно университета Токай трижды проводило исследования морского дна в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, результаты которых уже на первом этапе свелись к тому, что «еще выше стала вероятность залегания месторождений нефти и газа на шельфе в районе островов», на что указывают геологические пробы морского дна, но для подтверждения необходимо разведочное бурение<sup>9</sup>.

Но вплоть до настоящего времени ни КНР, ни Япония разведочного бурения или других поисковых работ в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао не проводили, руководствуясь политическими соображениями. Тем не менее, некоторые средства массовой информации и специалисты зачастую категорически утверждают о наличии нефти на островах Сэнкаку/Дяоюйдао и напрямую увязывают это с вышеупомянутыми китайскими газовыми месторождениями на шельфе, совершенно не учитывая то обстоятельство, что острова Сэнкаку/Дяоюйдао лежат в 180 милях к юго-западу от самого южного месторождения Сиракаба—Чуньсяо.

В 1972 г. острова Рюкю, включая группу островов Сэнкаку/Дяоюйдао, были возвращены Японии и вновь стали префектурой Окинава, что в дальнейшем дало возможность КНР заявлять территориальные претензии Японии. Тогда же Япония и КНР договорились о нормализации двусторонних отношений, и во время переговоров и встреч на различном уровне впервые всплыла тема, связанная с наличием углеводородов в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

28 июля 1972 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай на встрече в Пекине с депутатом японского парламента Такэири Ёсикацу заявил, что «ему не интересна проблема островов Сэнкаку», и подчеркнул: «Из-за проблем с нефтью ученые-историки создали проблему островов». 27 сентября во время японо-китайской встречи на высшем уровне в

Пекине премьер-министр Японии Какуэй Танака задал вопрос: «Что вы думаете по поводу островов Сэнкаку?». Чжоу Эньлай ответил: «Я не хотел бы говорить в этот раз об островах (Дяюйдао) и мне кажется, что не следует обсуждать это сейчас. Как только появилась нефть, это стало проблемой. Если бы не было нефти, ни Тайвань, ни США не подняли бы этот вопрос»<sup>10</sup>.

Спустя почти сорок лет эти слова Чжоу Эньлая, будучи предметом обсуждения на специальном заседании бюджетного комитета парламента Японии, стали расцениваться как доказательство того, что и правительство Китая, и власти Тайваня начали выражать свое собственное мнение об островах Дяюйдао только с 1970-х годов, когда острова оказались в центре внимания в результате исследования, проведенного органами ООН осенью 1968 г., которое обнаружило возможность наличия запасов нефти в Восточно-Китайском море.

Здесь следует сказать несколько слов о позиции тайваньских властей, которые в настоящее время весьма сдержанно заявляют свои права на острова Сэнкаку/Дяюйдао<sup>11</sup>. Еще более осторожную позицию в этом вопросе занимают политические деятели Тайваня. В сентябре 2002 г. бывший президент и председатель партии Гоминьдан Ли Дэнхуэй в интервью газете «Окинава Таймс» заявил: «Острова Сэнкаку входят в префектуру Окинава и в конце концов являются территорией Японии. Китай, сколько бы ни настаивал на своем суверенитете над этими островами, ничем не может его подтвердить». В октябре того же года Ли Дэнхуэй в публичном выступлении отметил: «В 1970 году, как только начались разговоры о месторождениях нефти на дне моря, начался конфликт по поводу этих островов. Поскольку Рюкю в наше время — одна из префектур Японии, понятно, кому принадлежит суверенитет над этими территориями». Эти заявления вызвали резкую ответную реакцию со стороны официальных представителей Тайваня, КНР и Гонконга<sup>12</sup>.

В сентябре 2008 г. во время визита на Окинаву Ли Дэнхуэй вновь заявил: «Острова Сэнкаку — это территория Японии». Правительство Тайваня объявило это частной точкой зрения и откестилось от происходящего. Но в декабре того же года председатель партии Гоминьдан У Босюн во время визита в Японию предложил японской стороне совместное освоение полезных ископаемых в районе островов Сэнкаку/Дяюйдао. С одной стороны, Тайвань обеспокоен активностью КНР на шельфе Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, а с другой — понимает бесперспективность своих территориальных притязаний к Японии по поводу островов Сэнкаку/Дяюйдао, но вынужден «сохранять лицо»: на официальном уровне продолжать эту линию и не препятствовать деятельности политических организаций и движений, ратующих за возврат островов. Поэтому Тайвань ищет по неофициальным каналам пути для компромисса с Японией, который даст возможность совместного освоения южной части шельфа Восточно-Китайского моря. А Ли Дэнхуэй продолжает с завидной регулярностью заявлять о суверенитете Японии над островами Сэнкаку/Дяюйдао.

Гипотетические нефтегазовые месторождения в районе упомянутых островов являются важным, но далеко не единственным фактором в территориальном споре между Японией и КНР. Причем обе стороны тщательно избегают любых категорических заявлений о нефти и газе в районе островов, так как доказательством их наличия или отсутствия могут быть только результаты разведочного бурения, которое, с учетом складывающейся обстановки, вряд ли будут проведено в ближайшие десятилетия.

Если нефть и газ существуют пока только гипотетически, то биоресурсы в районе островов Сэнкаку/Дяюйдао абсолютно реальны и выступают еще одним из ключевых факторов японо-китайского территориального спора. Этот район является зоной активного морского рыболовства, в которой ведут промысел японские, китайские и тайваньские рыбаки. Основные объекты промысла — синепёрый тунец, полосатый тунец (*Katsuwonus pelamis*), желтопёрый тунец, длиннохвостый луциан (*Etelis coruscans*) и др.,

добыча которых ведется на глубине до 350 м в осенне-зимний период с октября по март включительно. Эти ценные породы рыб высоко котируются на внутренних и внешних рынках Японии, КНР, Республики Корея, Тайваня и других стран бассейна Тихого океана.

Для рыбодобывающей отрасли Тайваня район островов Сэнкаку/Дяоюйдао имеет огромное значение. Ли Дэнхуэй, заявляя о японском суверенитете над островами Сэнкаку/Дяоюйдао, тем не менее постоянно акцентирует внимание на том, что «у Тайваня есть право на рыболовный промысел в этих водах». По состоянию на 2012 г. рыбопромысловый флот Тайваня насчитывал около 150 тыс. моторных судов, в том числе 5664 морских траулера и рефрижераторов. Несмотря на то, что власти Тайваня ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, тайваньские рыбаки продолжают вести промысел в исключительной экономической зоне Японии безо всяких разрешений, в том числе в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, Окинава и Огасавара. В 2012 г. экспорт из Тайваня в Японию синепёрого, полосатого и желтопёрого тунца составил в натуральном выражении 64 тыс. т и в стоимостном — 500 млн долл., то есть 43,8% всего тайваньского экспорта сельскохозяйственной и рыбной продукции в Японию.

В последние годы наблюдается стремительный рост морского сектора экономики КНР. В 2010 г. валовый продукт морского хозяйства составил 642 млрд долл., что в два раза больше этого же показателя за 2005 г. Ускоренными темпами развиваются рыбопромысловая отрасль и рыбная промышленность. На конец 2011 г. рыбопромысловый флот КНР насчитывал 696 тыс. судов общим водоизмещением 9,02 млн т с суммарной мощностью двигателей 21,4 млн кВт, в том числе 290 тыс. ед. траулера, рефрижераторов и плавзаводов общим водоизмещением 7,2 млн т с суммарной мощностью двигателей 15,8 млн кВт, включая 1587 больших океанских траулера. В настоящее время КНР стала мировым лидером по объему вылова рыбы, который в 2011 г. превысил 16 млн т и составил 17% мирового объема вылова.

«12-й пятилетний план развития морского хозяйства КНР» предусматривает «активное развитие океанического, морского и прибрежного рыболовства, строительство современного рыбопромыслового океанического флота и повышение международной конкурентоспособности предприятий океанического и морского рыболовства». Однако в 2011 г. объем вылова тунцовых китайскими рыбаками составил всего 116 тыс. т, что выглядит весьма скромно на фоне японского и тайваньского показателей — 460 и 316 тыс. т соответственно. Естественно, что в русле реализации этих крупномасштабных планов и наращивания объемов вылова и потребления рыбы район островов Сэнкаку/Дяоюйдао с его богатыми биоресурсами представляет для КНР особый интерес.

В 1996 г. Япония ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, что привело к обострению японо-китайских отношений, так как КНР лишалась доступа к основным районам морского промысла в Восточно-Китайском море. В 2000 г. вступило в действие японо-китайское соглашение по рыболовству, по которому воды севернее островов Сэнкаку/Дяоюйдао приобрели статус «промежуточного морского района». В этом районе японские и китайские рыбаки могли свободно вести промысел без особого на то разрешения, а власти Японии и КНР имели право контролировать и регулировать работу только рыболовных судов своей страны<sup>13</sup>. Все вопросы, связанные с промыслом в этом районе, находятся в компетенции японо-китайской совместной комиссии по рыболовству.

Но ни это соглашение, ни другие договоренности не смогли снизить напряженность в отношениях между Японией и КНР по проблеме рыбного промысла в «промежуточном морском районе». 9 сентября 2010 г. патрульные корабли Управления безопасности на море Японии<sup>14</sup> обнаружили вблизи островов Сэнкаку/Дяоюйдао китайское рыболовное судно, которое, несмотря на неоднократные требования покинуть японские территориальные воды, продолжало заниматься промыслом, а затем попыталось скрыться. Во время преследования китайское рыболовное судно опасно маневрировало и столкнулось с двумя японскими патрульными кораблями, получившими значительные поврежде-

ния. Китайское судно было задержано, а его капитан арестован<sup>15</sup>. Это вызвало волну антияпонских демонстраций в Китае, а правительство КНР потребовало от Японии официальных извинений и компенсации за арест капитана китайского судна. В ответ на эти требования премьер-министр Японии Наото Кан заявил: «Сэнкаку — это наши исконные земли. С этой точки зрения абсолютно неприемлемо даже помыслить о компенсации»<sup>16</sup>.

Этот инцидент стал отправной точкой для эскалации напряженности в отношениях между Японией и КНР по вопросам рыболовства и территориальной принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао. 27 сентября 2010 г. правительство КНР приняло решение о регулярном патрулировании акватории островов Сэнкаку/Дяоюйдао судами рыболовной инспекции Управления рыболовства Министерства сельского хозяйства и патрульными кораблями береговой охраны Государственного морского управления Министерства земельных и природных ресурсов.

В 2010–2012 гг. эти суда более 40 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Как только 11 сентября 2012 г. правительство Японии выкупило остров Уоцуридзима и островки Китакосима и Минамикосима, КНР отреагировала на это тем, что утром 14 сентября 2 китайских патрульных судна вторглись в японские территориальные воды у островка Тайсёто, а 4 — у острова Кубадзима. Всего за период с сентября по декабрь того же года количество нарушений резко возросло — 68 судов китайской рыболовной инспекции и береговой охраны 20 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. 13 декабря 2012 г., когда 4 китайских патрульных судна в очередной раз вошли в чужие территориальные воды, самолет береговой охраны КНР нарушил воздушное пространство Японии над островом Уоцуридзима. Китайский пилот в ответ на требование покинуть японское воздушное пространство заявил: «Это воздушное пространство Китая». Это было первое в истории японо-китайских отношений вторжение китайского воздушного судна в воздушное пространство Японии.

В апреле–июне 2013 г. 32 патрульных корабля береговой охраны КНР 9 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао и препятствовали японским рыболовным судам вести промысел. 24 марта 2013 г. 8 патрульных кораблей береговой охраны КНР одновременно вошли в воды островов Сэнкаку/Дяоюйдао, а 40 самолетов ВВС НОАК вторглись в зону опознавания противовоздушной обороны Японии, на их перехват были подняты японские истребители. В пяти случаях посол КНР в Японии был вызван в Министерство иностранных дел для вручения вербальной ноты протеста по поводу действий китайских патрульных кораблей.

В марте 2013 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло проект реформы Государственного совета КНР. Государственное морское управление Министерства земельных и природных ресурсов было реорганизовано: ему передали из Министерства общественной безопасности функции морской пограничной охраны, из Министерства сельского хозяйства — государственного управления и контроля в сфере рыболовства, а из Главного таможенного управления — функции борьбы с контрабандой на море. Создание новой силовой структуры, сочетающей пограничные, полицейские и таможенные функции с контролем и надзором морской хозяйственной деятельности, было обусловлено необходимостью усиления присутствия КНР в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, в первую очередь в районах эксплуатируемых и перспективных нефтегазовых месторождений, активного морского рыболовства и территориальных споров с Японией, Вьетнамом и Филиппинами.

Реорганизованный Государственный морской департамент начал функционировать 22 июля 2013 г., а уже 26 июля четыре корабля береговой охраны КНР вошли в воды островов Сэнкаку/Дяоюйдао и предприняли попытку вытеснить оттуда патрульные корабли Управления безопасности на море Японии<sup>17</sup>. В период с августа 2013 по февраль 2014 гг. патрульные корабли береговой охраны КНР отрядами в составе 2 ед. — 1 раз,

3 ед. — 6 раз, 4 ед. — 12 раз, 6 ед. — 1 раз вторгались в японские территориальные воды в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, предпринимая попытки вытеснить оттуда патрульные корабли Управления безопасности на море Японии «в целях защиты китайского суверенитета над островами».

10 сентября 2013 г. по случаю годовщины национализации Японией островов Сэнкаку/Дяоюйдао отряд из 7 патрульных кораблей береговой охраны КНР вошел в японские территориальные воды в районе островов, на перехват и вытеснение которого за пределы японских вод были отправлены 9 патрульных кораблей Управления безопасности на море Японии. Всего в 2013 г. японской стороной было зафиксировано 54 нарушения границы территориальных вод в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, совершенных 188 кораблями береговой охраны КНР. В феврале 2015 г. в японские территориальные воды в районе островов впервые зашли 3 корабля береговой охраны КНР водоизмещением более 3 тыс. т каждое, что, несомненно, является демонстрацией силы китайской стороной. С высокой степенью вероятности можно полагать, что береговая охрана КНР в ближайшие годы будет придерживаться наступательной тактики и активно наращивать свои патрульные силы в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

Богатые биоресурсы в районе спорных островов играют значительную роль для рыбопромысловой отрасли Японии и имеют жизненно важное значение для рыбаков префектуры Окинава. В Японии насчитывается 2912 рыбных портов, включая 88 рыбных портов на островах префектуры Окинава. По состоянию на 2012 г. рыбопромысловый флот Японии насчитывал около 99 тыс. моторных судов различных типов, в том числе 2 тыс. ед. из префектуры Окинава. Если сравнивать совокупный объем вылова рыбы в Японии с показателями префектуры Окинава, то они выглядят более чем скромно — 3,8 млн т против 15 тыс. т. Тем не менее, рыбаки Окинавы ежегодно добывают и поставляют на внутренний рынок Японии более 9 тыс. т рыбы тунцовых пород, 1 тыс. т деликатесного марлина<sup>18</sup> и др. К тому же не следует забывать 26,9 тыс. рыболовных судов из таких префектур Японии, как Миядзаки, Нагасаки, Ямагути, Кагосима, Коти, Сидзуока, Оита, которые с довоенных времен занимаются промыслом в Восточно-Китайском море, включая район островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

Территориальный спор между КНР и Японией вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао несет в себе для японских рыбаков, издавна занимающихся добычей рыбы в этих водах, совершенно реальную и осязаемую угрозу потери одного из самых богатых промысловых районов Японии. Именно поэтому они решительно протестуют против действий КНР и настаивают на неоспоримой принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао Японии.

В 2012 г. депутаты парламента Японии, префектуральных и муниципальных собраний, чиновники различного уровня, представители рыбопромышленных кругов неоднократно совершали демонстративные поездки в район островов Сэнкаку/Дяоюйдао для «изучения рыболовного потенциала островов, наблюдения за рыбным промыслом и инспекции островов». 19 августа того же года политическое движение консервативного толка «Гамбарэ, Нихон!» (Держись, Япония!) и «Альянс депутатов по защите территории Японии», в которые входят депутаты японского парламента, организовали высадку на остров Уоцуридзима, где провели поминальную службу по погибшим в 1945 г. на острове японским беженцам и водрузили японские флаги на маяке и на пике Нарахара. Эта и другие акции вызвали крайнюю нервность в КНР и Тайване, министерства иностранных дел которых заявляли решительные протесты против подобных действий японской стороны.

Несмотря на активную деятельность японских политических и деловых кругов по защите суверенитета островов Сэнкаку/Дяоюйдао и рыбного промысла в этом районе, Япония вынуждена придерживаться оборонительной тактики, направленной, прежде всего, на сдерживание активных действий КНР не только на политическом и дипломатическом уровнях, но и на море, для защиты своих территориальных вод и контроля над исключительной экономической зоной на юге Восточно-Китайского моря.

Эта акватория входит в зону ответственности 11-го района Управления безопасности на море Японии, штаб-квартира, два отдела, аэродром, центр информации и связи которого находятся на острове Окинава, отдел и аэродром — на острове Исигаки и отделение — на острове Мияко. Силы и средства 11-го района включают 25 патрульных кораблей и катеров, 6 самолетов и 6 вертолетов различных классов и типов. Одной из основных его задач является «предотвращение незаконного промысла и нарушения территориальных вод в районе островов Сэнкаку многочисленными китайскими и тайваньскими рыболовными судами»<sup>19</sup>.

Очевидно, что этих сил и средств Управления безопасности на море явно не хватает для сдерживания китайского натиска. Тем более, что КНР намерена до конца 2015 г. увеличить в 2 раза число патрульных кораблей береговой охраны водоизмещением более 1 тыс. т и довести его до 50 ед., а к 2020 г. превзойти по всем показателям береговую охрану США. КНР строит серии патрульных кораблей различных типов, в том числе водоизмещением более 10 тыс. т<sup>20</sup>.

По сути дела, это будет «второй флот», позволяющий оказывать «полицейское» силовое давление на локальном и региональном уровне без привлечения вооруженных сил, что сводит до минимума угрозу возникновения военного конфликта. В 2014 г. были проведены совместные морские учения береговой охраны и военно-морского флота НОАК, в которых последний выполнял задачи по оперативной и тыловой поддержке действий корабельных групп береговой охраны<sup>21</sup>.

КНР имеет очевидные преимущества перед Японией в плане мобилизации ресурсов и свободы выделения бюджетных средств на постройку кораблей и летательных аппаратов для нужд береговой охраны. Для поддержания баланса сил Япония вынуждена реагировать, и на 2013 финансовый год были внесены поправки в бюджет Управления безопасности на море и дополнительно выделено 19,2 млрд иен для «создания стратегической системы безопасности на море для охраны и защиты водных границ», в том числе 15,3 млрд иен на строительство 6 патрульных кораблей водоизмещением 1 тыс. т нового проекта, на закладку 2 патрульных кораблей водоизмещением 1 тыс. т вместо двух вспомогательных судов и на строительство по новому проекту одного патрульного корабля с вертолетной взлетно-посадочной площадкой<sup>22</sup>.

Правительство Японии ассигновало 2,2 млрд иен на «создание материально-технической базы для функционирования системы охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку», включая обустройство пункта базирования патрульных кораблей и катеров в порту Исигаки, модернизацию системы связи и управления, выделение дополнительных 306 штатных единиц на «объектах материально-технического обеспечения системы охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку». Япония продолжает плановое строительство серии патрульных кораблей класса «Кунигами» «для усиления охраны и защиты территориальных вод островов Сэнкаку». На конец 2015 г. было построено 12 из 18, остальные 6 планируется построить в 2016 г. С этой же целью Министерство национальной обороны и Управление безопасности на море в 2013 г. приступили к изучению вопроса о возможности переоборудования в патрульные корабли 4 эскортных эсминцев класса «Хацуюки»<sup>23</sup>.

В процессе спора острова Сэнкаку/Дяоюйдао стали отправной точкой борьбы между Японией и КНР за расширение территориальных вод и границ исключительной экономической зоны. 2 марта 2012 г. правительство Японии включило в государственный земельный кадастр, нанесло на карты и присвоило названия 39 островкам и скалам в водах префектуры Окинава, включая 4 скалы в составе островов Сэнкаку/Дяоюйдао. В ответ Государственное морское управление КНР опубликовало официальные китайские названия 71 островов, островков и скал в районе островов Сэнкаку/Дяоюйдао, часть из которых КНР определила как базовые точки для границ своих территориальных вод. В сен-

тябре того же года правительство КНР представило в ООН морские карты с нанесенными границами китайских территориальных вод в районе островов Сэнкаку/Дяюйдао.

### Группа островов Сэнкаку/Дяюйдао

| Название <sup>24</sup><br>японское<br>(китайское) | Координаты                                                            | Площадь,<br>кв.км                                     | Высота над<br>уровнем моря,<br>м | Местоположе-<br>ние                                                                                               |
|---------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------|----------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                   |                                                                       | (данные КНР)                                          |                                  |                                                                                                                   |
| Остров                                            |                                                                       |                                                       |                                  |                                                                                                                   |
| Уоцуридзима<br>(Дяоюйдао)                         | 25°44´ северной широты,<br>123°28´ восточной дол-<br>готы             | 3,82                                                  | 362                              | 90 миль к СЗ от<br>Исигаки; 225<br>миль к ЮЗ от<br>Окинава; 210<br>миль к В от<br>КНР; 90 миль к<br>СВ от Тайваня |
| Островок                                          |                                                                       |                                                       |                                  |                                                                                                                   |
| Кубадзима<br>(Хуанвэйсюй)                         | 25°55´ северной широты,<br>123°42´ восточной дол-<br>готы             | 0,91                                                  | 117                              | 94 мили к СЗ от<br>Исигаки; 15<br>миль к СВ от Уо-<br>цуридзима                                                   |
| Тайсёто<br>(Чивэйсюй)                             | 25°55´ северной широты,<br>124°33´ восточной дол-<br>готы             | 0,06                                                  | 84                               | 94 мили к СЗ от<br>Исигаки; 47<br>миль к В от Ку-<br>бадзима                                                      |
| Китакосима<br>(Бэйсяодао)                         | 25°43´ северной широты,<br>123°32´ восточной дол-<br>готы             | 0,31                                                  | 129                              | 2,6 мили к ВЮВ<br>от острова Уоцу-<br>ридзима                                                                     |
| Минамикосима<br>(Наньсяодао)                      | 25°43´ северной широты,<br>123°32´ восточной дол-<br>готы             | 0,40                                                  | 149                              | 2,6 мили к ВЮВ<br>от Уоцуридзима                                                                                  |
| Окинокитаива<br>(Бэйсюй)                          | 25°46´ северной широты,<br>123°32´ восточной дол-<br>готы             | 0,05                                                  | 24                               | 2,7 мили к С от<br>Китакосима                                                                                     |
| Окиноминами-<br>ва<br>(Наньсюй)                   | 25°45´ северной широты,<br>123°33´ восточной дол-<br>готы             | 0.01                                                  | 9                                | 1,8 мили к СВ от<br>Китакосима                                                                                    |
| Скала                                             |                                                                       |                                                       |                                  |                                                                                                                   |
| Тобисэ<br>(Фэйсюй)                                | 25°44´ северной широ-<br>ты, 123°30´ восточной<br>долготы             | 0,01                                                  | 3                                | 0,8 мили к ВЮВ<br>от острова Уоцу-<br>ридзима                                                                     |
| Хокусэйкодзима                                    | 25°55´41´´ северной ши-<br>роты, 123°40´44,5´´ вос-<br>точной долготы | 2 марта 2012 г. объявлены необи-<br>таемыми островами |                                  | К СЗ от Кубад-<br>зима                                                                                            |
| Китакодзима (1)                                   | 25°55´44,2´´ северной<br>широты, 123°40´53,9´´<br>восточной долготы   |                                                       |                                  | К С от Кубадзи-<br>ма                                                                                             |
| Хокутокодзима                                     | 25°55´43,4´´ северной<br>широты, 123°41´3,4´´<br>восточной долготы    |                                                       |                                  | К СВ от Кубад-<br>зима                                                                                            |
| Китакодзима (2)                                   | 25°55´28´´ северной ши-<br>роты, 124°33´33,6´´ вос-<br>точной долготы |                                                       |                                  | К С от Тайсёто                                                                                                    |

Этот спор, в котором переплелись борьба за ресурсы и территорию, имеет и военную подоплеку. В настоящее время КНР является ведущей военной державой в АТР. Можно сказать, что спустя сто лет после поражения в японо-китайской войне 1894–1895 гг. она вернула себе статус морской державы и в настоящее время присутствие ее военно-морского флота на тихоокеанском театре военных действий (ТВД) во многом определяет текущую военно-политическую обстановку и перспективы ее развития, что уже сегодня влечет за собой значительные изменения в балансе сил в регионе.

Закономерно, что КНР, превратившись за тридцать лет в мировую экономическую державу, ставит перед собой цель до 2025 г. завершить первый этап программы строительства океанского военно-морского флота, способного защитить ее политические и экономические интересы в любой точке Мирового океана и противостоять основным вероятным противникам.

Вплоть до начала 1980-х годов КНР располагала военно-морским флотом, который был способен решать задачи преимущественно в прибрежной зоне. Но сегодня ситуация в корне изменилась: КНР уверенно претендует на статус великой морской державы, способной в случае военного конфликта завоевать господство на море в жизненно важных для нее районах Тихого океана.

Китайская военно-морская доктрина, принятая в 1995 г., предусматривает три этапа усиления флота и расширения его операционной зоны. Первый этап был завершен в начале XXI в., когда китайский флот стал располагать силами и средствами, достаточными для завоевания оперативного и тактического господства на море в акватории Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей и в зоне архипелага Рюкю и Филиппинских островов.

Второй этап предусматривает создание до 2020 г. группировок, способных вести борьбу за оперативное и тактическое господство на море в районе Курильских островов, острова Хоккайдо, островов Нампо, Марианских и Каролинских островов, Новой Гвинеи и акватории Японского и Филиппинского морей и морей Индонезийского архипелага. Китайский флот постоянно расширяет и активизирует свою деятельность в этих районах тихоокеанского ТВД, о чем свидетельствует экспоненциально увеличивающаяся частота появления отрядов боевых кораблей (ОБК) с учебно-боевыми и разведывательными целями в проливных зонах и акваториях в непосредственной близости от Японии. В 2008–2014 гг. 21 ОБК китайского военно-морского флота в составе 86 кораблей различных классов совершил учебно-боевые походы в Восточно-Китайское море, включая районы островов Сэнкаку/Дяоюйдао и архипелага Окинава, с последующим выходом в Тихий океан<sup>25</sup>.

Третий этап предусматривает создание до 2050 г. океанского флота, способного решать задачи по завоеванию господства на море в любом районе Мирового океана. С этой целью КНР быстрыми темпами ведет строительство и наращивает ударные силы своего флота для действий в морской и океанской зонах<sup>26</sup> и активно реализует план создания морских стратегических ядерных сил путем строительства серии атомных подводных лодок типа «Цзинь» с баллистическими ракетами JL-2.

Малые глубины Восточно-Китайского моря, японские и американские системы обнаружения и слежения за подводными лодками не позволяют военно-морскому флоту КНР скрытно развертывать свои подводные силы, в первую очередь стратегические атомные подводные лодки. Создание передового пункта базирования флота на островах Сэнкаку/Дяоюйдао, расположенных практически на краю Окинавской впадины, позволило бы решить эту проблему и обеспечить скрытный выход в Тихий океан.

Причем наличие передового пункта базирования отвечало бы интересам нефтяной и рыбодобывающей отраслей, которые смогли бы разместить на островах производственные мощности, склады и хранилища ГСМ, позволяющие, с одной стороны, существенно повысить эффективность морских геологоразведочных работ и нефтедобычи, а с

другой — увеличить время нахождения в море во время путины и сократить расходы на переходы из прибрежных портов в район промысла и обратно<sup>27</sup>.

Если Сэнкаку/Дяоюйдао отойдут КНР, то опыт строительства искусственных островов, наличие значительных финансовых, материальных и людских ресурсов позволят китайской стороне расширить площадь пригодных для военного и промышленного освоения островов и превратить их в форпост, открывающий ворота в Тихий океан и одновременно контролирующий рубежи Восточно-Китайского моря с его активным торговым судоходством<sup>28</sup>.

Есть основания полагать, что авторы стратегии развития «Один пояс, один путь», предусматривающей не только Новый Шелковый путь в Европу через Центральную и Западную Азию, но и Морской Шелковый путь XXI века<sup>29</sup>, пролегающий через Малаккский пролив в Индийский океан, Средиземное море и Атлантический океан, учитывали возможные выгоды для развития последнего в случае установления китайского суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюйдао.

Растущая военно-морская мощь КНР — предмет серьезного беспокойства Японии. Как показали события 1974 г., когда произошло вооруженное столкновение сил китайского военно-морского флота и военно-морских сил Вьетнама в районе Парасельских островов, именно военно-морской флот НОАК сыграл решающую роль в этом конфликте. Имея преимущество в силах и средствах, китайский военно-морской флот одержал победу, которая позволила КНР установить контроль над спорными островами.

В современных условиях подобного рода прямое вооруженное столкновение между КНР и Японией в споре за острова Сэнкаку/Дяоюйдао вряд ли возможно, хотя полностью такую вероятность исключать нельзя. Можно полагать, что КНР будет придерживаться наступательной тактики, а Япония продолжит принимать меры по сдерживанию китайских устремлений в отношении спорных островов, причем обе стороны будут избегать привлечения своих военно-морских флотов, используя исключительно силы и средства соответственно береговой охраны КНР и Управления безопасности на море Японии. На современном этапе, когда международная обстановка постоянно и кардинально изменяется, невозможно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации вокруг спорных островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Статус-кво может изменить открытие нефтегазовых месторождений в районе островов или же вооруженный конфликт между государствами региона.

Резюмируя, отметим, что Япония серьезно озабочена текущей военно-политической обстановкой и перспективами ее развития в зоне Японского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, Малаккского пролива и восточной части Индийского океана и считает основным дестабилизирующим фактором быстрый рост военного и экономического потенциала КНР. Для Японии вопрос обеспечения безопасности и свободы мореплавания в этих районах, непосредственно граничащих с КНР, является жизненно важным со всех точек зрения и его значение будет с каждым годом усиливаться в прямой зависимости от роста военно-морского потенциала Китая.

В ближайшие годы рост военно-морской мощи КНР будет стратегическим фактором, влияющим на развитие политической и экономической ситуации в АТР. Борьба между ведущими государствами региона за доминирование на море будет обостряться, что повлечет за собой новую гонку морских вооружений. Подобное уже происходило в первой половине XX в., когда Япония построила один из самых сильных в мире флотов и предприняла попытку расширить пределы своей империи на всю акваторию Тихого океана, что привело к противостоянию, а затем к войне между двумя великими морскими державами — США и Японией. Сегодня подобное противостояние вновь началось между КНР, с одной стороны, и США и Японией — с другой, а по мере его обострения в него будут вовлекаться другие государства, что негативно повлияет на систему безопасности в регионе. А спорные острова Сэнкаку/Дяоюйдао, как, впрочем, и другие могут стать удобным предлогом или веской причиной для развязывания конфликта.

1. В настоящее время между Японией и Республикой Корея продолжается территориальный спор вокруг *островков Лианкур* в Японском море, именуемых на корейском языке *острова Токто*, а на японском — *острова Такэсима*. В 1905 г. Япония перед аннексией Кореи включила эти островки в состав империи, а после 1945 г. они перешли под управление Республики Корея. Территория островков объявлена природным заказником, прибрежные воды богаты биоресурсами и, как полагают корейские и японские специалисты, есть вероятность наличия в их акватории газовых месторождений. — *Прим. авт.*
2. Здесь и далее, за исключением цитат, одновременно используются японское и китайское название островов во избежание возможной критики со стороны участников территориального спора. — *Прим. авт.*
3. Тюгоку дзэнкоку кайё кэйдзай хаттэн дзюнидзи гокканэн кэйкаку (2011–2015 нэн)/Хэйсэй нидзюэн нэндо. Соготэки кайё сэйсаку-но сакутэй-то суйсин-ни кансуру тэса кэнкю. Каккоку оёби кокусай сякай-но кайё сэйсаку-доко хококу. Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан, хэйсэй нидзюгонэн сангацу, токё: [12-й пятилетний план развития морского хозяйства Китая/Комплексные исследования о состоянии и развитии морской политики на 24-й год эры Хэйсэй (2012). Доклад о тенденциях в морской политике государств и международного сообщества / Фонд изучения морской политики. Токио, март 25-го года эры Хэйсэй (2013)]. С. 280, 293.
4. Коннити-но сэкию сангё. Сэкию рэммэй, Токё, 2015: [Нефтяная промышленность сегодня. Нефтяная ассоциация Японии. Токио, 2015]. С. 8.
5. East China Sea, U.S. Energy Information Administration. Last Updated: September 17, 2014. URL: [http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/east\\_china\\_sea/east\\_china\\_sea.pdf](http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/east_china_sea/east_china_sea.pdf).
6. КНР по политическим соображениям не сообщает данных об этих месторождениях, но по оценкам американских экспертов, запасы природного газа месторождения *Сирикаба – Чуньсяо* ориентировочно составляют 20,8 млрд куб. м, а месторождения *Каси – Тяньвайтянь* — 12,5 млрд куб. м. Платформы на этих месторождениях связаны между собой подводным трубопроводом длиной 30 миль. — *Прим. авт.*
7. Кайё хакусё. 2014. Токё, Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан: [Белая книга морской политики. 2014. Токио: Фонд изучения морской политики, 2014]. С. 130–131.
8. Economic Commission for Asia and the Far East. Committee for Co-Ordination of Joint Prospecting for Mineral Resources in Asian Offshore Areas. Technical Bulletin. Vol. 2. Geological Structure and Some Water Characteristics of the East China Sea and the Yellow Sea. Geological Survey of Japan, 1969. P. 41.
9. *Мията Кокити*. Дзоку «тюгоку сэкию»-но тэмбо-то соно суюхэн // Сэйкэй ронсо, сёва годзюхатинэн, дай сан—ёнго: [Вокруг перспектив «китайской нефти». Ч. 2 // Сэйкэй ронсо, 58-й год Сёва (1983)]. № 3–4. С. 10–11.
10. Майнити симбун. 2010. 26 окт.
11. Справедливости ради надо отметить, что именно Китайская Республика Тайвань в июле 1969 г. первой заявила свои права на эксплуатацию морских нефтегазовых месторождений на основании «Конвенции о континентальном шельфе», которую Тайвань немедленно ратифицировал. В марте 1971 г. правительство Тайваня обратилось к США с просьбой не возвращать Японии острова *Сэнкаку/Дяоюйдао* в составе *Окинавы*, а передать их Тайваню. В июне того же года Тайвань официально заявил о своих правах на острова *Сэнкаку/Дяоюйдао*. — *Прим. авт.*
12. *Урано Тацуо*. Сэнкаку сёто — Рюкю — Тюгоку. Ниттю кокусай канкэйси. Бунсэки, сирё, бункэн: [Острова Сэнкаку, Рюкю, Китай. История японо-китайских международных отношений. Анализ, источники, литература]. Токио: Санва сёсэки, 2005. С. 208–209; 282–283.
13. Власти Японии и КНР имеют право предупреждать рыболовные суда и экипажи противоположной стороны в случаях совершения ими правонарушений и информировать об этом друг друга по официальным каналам. — *Прим. авт.*
14. Управление безопасности на море Японии. Организационно состоит из главной штаб-квартиры в Токио и 11 районов, к которым приписано свыше 500 патрульных кораблей и катеров, вспомогательных судов различных классов, около 70 самолетов и вертолетов. Численность служащих Управления составляет 12,6 тыс. человек. Ежегодно на содержание Управления ассигнуется около 180 млрд иен. — *Прим. авт.*
15. 25 сентября 2010 г. капитан китайского судна был освобожден из-под ареста и отпущен на родину. — *Прим. авт.*
16. Майнити симбун. 2010. 26 сент.

17. Кайё хакусё. 2014. Токё, Кайё сэйсаку кэнкю дзайдан: [Белая книга морской политики. 2014. Токио: Фонд изучения морской политики, 2014]. С. 117–120.
18. Ежегодный вылов марлина в Японии составляет всего 18 тыс. т. — Прим. авт.
19. Сэкай-но кансэн: [Корабли и суда мира]. Токио: Кайдзинся, 2009. № 11. С. 152–154.
20. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
21. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
22. Сэкай-но кансэн. 2012. № 7. С. 144–145.
23. Сэкай-но кансэн. 2009. № 11. С. 109–155; 2012. № 7. С. 218; 2014. № 7. С. 132–135; 2014. № 12. С. 160; 2015. № 1. С. 206; 2015. № 5. С. 162.
24. В «Лоции острова Кюсю, островов Цусима и островов Рюкю» Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны РФ остров Уоцуридзима именуется как остров Уоцури, островок Кубадзима — как островок Коби, островок Тайсёто — как островок Секиби, скала Тобисэ — как скала Тоби. — *Прим. авт.*
25. Нихон-но бэй. Бэй хакусё. Хэйсэй 27 нэнбан: [Оборона Японии. Белая книга обороны. Издание 27-го года эры Хэйсэй]. Токио: Никкэй инсацу, 2015. С. 043–044.
26. По состоянию на 2015 г. военно-морской флот КНР насчитывает почти 900 кораблей и судов, включая 1 авианосец, 25 эсминцев, 52 фрегата, 5 стратегических и 5 многоцелевых атомных подводных лодок, 53 многоцелевых дизельных подводных лодок. Большинство кораблей было введено в боевой состав флота в период с начала 1990-х годов по настоящее время, интенсивно ведется постройка новых типов кораблей и подводных лодок. — *Прим. авт.*
27. Подобный опыт освоения островов *Сэнкаку/Дяоюйдао* имеется у Японии. В конце XIX — начале XX века на *Уоцуридзима* построили комбинат по переработке тунца, причал для рыболовецких шхун, маяк, жилые и хозяйственные постройки. Со временем появилась деревня *Кога*, названная по имени ее основателя и в которой проживало около 300 человек. Основной продукцией острова были «кацуобуси» — строганина сушеного тунца, пух и перья белоспинного альбатроса и чучела морских птиц. В 1940 г., после начала войны на Тихом океане, люди покинули остров и он вплоть до настоящего времени остается необитаемым. — *Прим. авт.*
28. В конце XX — начале XXI вв. в зоне Восточно-Китайского, Южно-Китайского и южной части Японского морей сформировался мощный узел морской торговли и судоходства между Японией, КНР, Тайванем, Республикой Корея и Гонконгом, совокупный товарооборот между которыми в среднем составляет более 1,3 трлн долл. (8,8% от мировой торговли). Совокупный товарооборот этих государств с США и странами Европы достигает 1,55 трлн долл. (10,4% от мировой торговли). Если прибавить к этому товарооборот с другими странами мира, то на долю Японии, КНР, Тайваня, Республики Корея и Гонконга приходится 30,8% всей мировой торговли. В этой же зоне расположены 22 из 40 крупнейших портов мира, в первую очередь китайские, японские, южнокорейские и др., совокупный грузооборот которых в среднем составляет более 6 млрд т в год. — *Прим. авт.*
29. Сама по себе китайская идея Морского Шелкового пути не нова, о чем свидетельствует оживленная морская торговля Китая со времен раннего средневековья. Известен также манускрипт 1403 г. «Плавание под парусами при попутном ветре» неизвестного китайского автора, который хранится в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. В нем приводятся описания маршрутов плавания в страны Юго-Восточной Азии, Индию и Персидский залив, упоминаются более 300 названий портов, гаваней и островов, приводятся описания более 100 морских путей из провинции Фуцзянь в такие страны, как Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Индия, Иран, Йемен, Оман и др. — *Прим. авт.*